

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВОЕ В ЭТНОГРАФИИ

полевые исследования

Вып.
I

Ответственный редактор
доктор исторических наук
С. И. ВАЙНШТЕЙН

МОСКВА
«НАУКА»
1989

детальное разграничение этих объединений, и мы удовлетворялись ответом, что данное лицо входит в гап, не уточняя это понятие.

⁷ Опросный лист № 64 «пилотажного» исследования.

⁸ Гинзбург А.И., Сусоколов А.А. Адаптация мигрантов из Узбекистана в Нечерноземье // ПИИЭ, 1983. М., 1987.

У. С. АБДУЛЛАЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ОДНОНАЦИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ АНДИЖАНСКОЙ ОБЛ. УЗБЕКСКОЙ ССР

В последнее время в советской этнографии большое внимание уделяется исследованию процессов развития межэтнических контактов и культурного сближения народов. В этом аспекте важное значение имеет изучение национально-смешанных браков. В настоящее время мы располагаем значительным числом работ, посвященных этому вопросу¹. Разработана и методика статистического обследования национально-смешанных браков², проанализировано их влияние на этнические процессы³ и на сложение культурно-бытового уклада народа.

Наиболее интенсивным развитием межэтнических брачных связей отличается население этноконтактных зон и, в частности, исследуемой нами в 1984 г. Андижанской обл. Узбекской ССР.

Андижанская обл. расположена в юго-восточной части Ферганской долины. Общая численность населения ее, по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., составляла 1349 тыс. человек⁴. Численность населения области интенсивно растет, и на 1 января 1985 г. она достигла 1554 тыс. человек⁵.

Бурный рост численности населения нашел отражение в изменении его национального состава (см. табл. 1).

Смешанный национальный состав населения обуславливает рост числа национально-смешанных браков, которые, как известно, в свою очередь, углубляют межэтнические связи⁶.

Национально-смешанных браков в городах больше, чем в сельской местности. Нашей целью было изучение этнически-смешанных семей в многонациональных сельских советах. Для обследования были выбраны сельские советы Катартал и Абдуллабии Джалалкудукского р-на Андижанской обл. Узбекской ССР.

Выбор этих сельсоветов был сделан с учетом их этнического состава. На территории сельского совета Катартал расположен один колхоз — «Пахтакор». Большинство населения этого сельского совета составляют узбеки — 55,1 %; 33,1 % его населения — киргизы, остальные — представители других национальностей.

В сельском совете Абдуллабии преобладают киргизы — 61,4 %, узбеков там — 31,4 и представителей других национальностей —

Таблица 1. Изменения этнического состава населения Андижанской обл. по данным переписей населения (в %) *

Народы	По данным переписи				
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Узбеки	75,81	71,93	78,87	82,24	84,93
Киргизы	7,61	6,30	4,21	4,25	4,20
Уйгуры	6,95	6,98	1,20	1,04	0,88
Русские	2,64	7,10	6,01	4,85	3,86
Таджики	1,93	2,51	1,32	1,50	1,51
Каракалпаки	1,29	1,10	—	—	—
Татары	0,39	1,09	4,66	3,60	2,78
Другие народы	3,38	2,99	3,73	2,51	1,84
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

* Таблица составлена на основании следующих источников: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XV. С. 144—145; Винников Я. Р. Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине // СрЗС. М., 1959. Вып. II. С. 385; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Уз. ССР. М., 1962. С. 144; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. М., 1973. С. 211; Численность и состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года). М., 1985. С. 112—113.

7,2 %. Для выявления национально-смешанных семей нами были просмотрены похозяйственные книги колхоза «Пахтакор» и совхоза им. Ильича.

Колхоз «Пахтакор» (сельсовет Катартал) является одним из крупных хлопководческих хозяйств Андижанской обл. Он расположен вдоль р. Андижансай. В него входят села Капа-1, Капа-2 (центральная усадьба колхоза), Турачеки, Янги-Турмуш, Караятак, Конди-1, Конди-2, Каратегинчи, Суфиарал, Киличмазар, Туялас-1, Туялас-2.

О формировании населения колхоза «Пахтакор» интересные сведения содержатся в наших полевых материалах. Житель с. Капа Карим ота Хакимов (1894 года рожд.) рассказал нам следующее предание об основании этого селения: «Наши предки рассказывали, что в этих местах 150—200 лет тому назад постоянно живущих людей не было. В этих местах человек появлялся лишь с целью охоты. Местность была покрыта густыми камышовыми зарослями. Благоприятные местные условия для постоянного жительства способствовали постепенному появлению в этих местах первых переселенцев, преимущественно из узбеков, с территорий, прилегающих к Андижану. Для занятия земледелием много труда требовала предварительная очистка участков земли от камыша и кустарников. Люди первоначально жили в камышовых шалашах. Поэтому село получило название Капа („шалаш“)». По рассказам Мамадали ота Йулчиева (1903 года рожд.), киргизы в данной местности появились позже узбеков. Они пришли сюда со стороны нынешнего Кара-Суйского р-на Киргизской ССР.

Население колхоза увеличивается с каждым годом. На 1 января 1985 г. оно составило 9459 человек. По данным похозяйственных книг Катарталского сельсовета за 1985 год, он объединяет 1403 хозяйства (1311 хозяйств семей и 92 хозяйства одиночек).

В 1954 г. на территории сельского совета Катартал располагались 11 средних школ, 5 клубов, 3 кинотеатра, 7 библиотек, 2 больницы, 8 медпунктов, 3 дома быта, 18 магазинов, 4 столовых, два комбината по выпечке национальных лепешек.

Совхоз им. Ильича (сельсовет Абдуллабии) расположен в 10 км юго-восточнее колхоза «Пахтакор». Основная отрасль хозяйства — хлопководство.

Об основании с. Абдуллабии и прилегающих к нему других селений мы записали от одного из старейших местных жителей Айтибуа Туйганова (1905 года рожд.) следующее предание: «По преданию, село Абдуллабии основано 150 лет назад. Люди переселились сюда из села Боткен (оно расположено на территории Киргизской ССР) и располагались вдоль нынешнего Кулбай арыка. Постепенно увеличилось число переселенцев. По киргизским обычаям, Абдулла, самый сильный, мужественный и мудрый среди переселенцев, был избран аксакалом села (старейшиной, по-киргизски — бий). Позже село было названо в честь своего аксакала (бия) Абдуллабий». По рассказам Икрома Нурматова (1909 года рожд.), жители с. Абдуллабии постепенно освоили прилегающие земли и основали другие села.

Население совхоза на 1 января 1985 г. составляло 14 452 человека. По данным похозяйственных книг за 1985 год, в сельсовете насчитывается 3 370 хозяйств (3 243 хозяйства семей и 127 хозяйств одиночек). На территории сельского совета в 1984 г. имелось 10 средних школ (8 с узбекским языком обучения, 2 — смешанные — киргизско-узбекские), 5 клубов, 4 кинотеатра, 8 библиотек, 2 больницы, 19 магазинов, 6 столовых, 1 амбулатория, 6 комбинатов по выпечке национальных лепешек.

По данным похозяйственных книг сельского совета Катартал, из 1311 семей было зафиксировано 36 национально-смешанных: муж узбек — жена киргизка — 16; муж киргиз — жена узбечка — 13; муж узбек — жена татарка — 2; муж татарин — жена узбечка — 1; муж узбек — жена русская — 2; муж уйгур — жена узбечка — 1; муж узбек — жена уйгурка — 1.

В 3 243 семьях сельсовета Абдуллабии 158 браков было заключено между представителями разных национальностей, в том числе в таких вариантах: муж киргиз — жена узбечка — 73; муж узбек — жена киргизка — 56; муж узбек — жена татарка — 7; муж узбек — жена башкирка — 3; муж киргиз — жена башкирка — 4; муж киргиз — жена русская — 4; муж узбек — жена русская — 2; муж киргиз — жена татарка — 6; муж киргиз — жена каракалпачка — 1; муж казах — жена киргизка — 1; муж киргиз — жена украинка — 1.

Национально-смешанные семьи распределены по участкам неравномерно. Значительно больше таких семей зафиксировано

в участках им. Жданова (21), Кизил Октябрь (16), Кутарма и Кармиш (по 13).

Рассмотренные материалы показывают, что в обоих исследуемых нами сельских советах преобладают однонациональные браки.

Так, согласно данным похозяйственных книг в сельсовете Катартал зафиксировано 1275 (97,26 %) однонациональных и 36 (2,74 %) смешанных браков; в сельсовете Абдуллабии соответственно 3085 (95,13 %) и 158 (4,87 %) браков.

Наши материалы показывают, что 80,6 % всех смешанных браков в сельсовете Катартал и 81,6 % браков в сельсовете Абдуллабии составляют браки между представителями коренных национальностей (см. табл. 2). «Это неудивительно: помимо национального состава в районах и особенностей расселения народов сказываются близости этнических и культурных традиций местных национальностей, следствием чего является положительная установка на допустимость браков между их представителями»⁷.

Таблица 2. Варианты межнациональных браков
в обследованных сельсоветах (%) *

Варианты межнациональных браков	с/с Катартал	с/с Абдуллабии
Муж узбек — жена киргизка	44,5	35,5
Муж киргиз — жена узбечка	36,1	46,1
Другие национальности	19,4	18,3

* Подсчитано автором по данным похозяйственных книг.

Браки узбеков и киргизов с русскими женщинами и украинками в исследуемых нами сельсоветах составляют 4,7 % всех смешанных браков. Бывают случаи, когда демобилизованные из Советской Армии узбеки и киргизы привозят в свои села русских жен.

Например, когда Сабир, сын Мингбая Ашурова, проходил действительную службу в Советской Армии, родители получили от него письмо, в котором он сообщил, что женился на русской девушке. После демобилизации Сабир Ашуров и Люба Ашурова (Иванова) приехали в колхоз «Пахтакор». В беседе со мной свекровь Любы — Холистон Ашурова рассказала: «Когда я узнала, что сын Сабир женился на русской девушке, очень огорчилась и обиделась на него. Мой супруг (отец Сабира) тоже был недоволен сыном, но пытался успокоить меня. У меня были свои планы. Я думала, как приедет сын из армии, будем устраивать большую свадьбу. Я даже выбрала ему невесту. Через некоторое время мы получили от сына телеграмму, в которой он сообщил, что едет со своей молодой женой. Узнав, что я недовольна, председатель, парторг и другие активисты колхоза зашли к нам. Они успокаивали меня, говорили, что мой сын женился по любви, что сейчас моло-

дежь идет другим путем, также объяснили мне, что нет ничего плохого в том, если сын женился на русской девушке. Приводили множество примеров таких семей. В день приезда сына и невестки правление колхоза выделило нам автобус, на котором члены семьи и несколько активистов колхоза выехали в город, чтобы встретить гостей».

Молодоженов тепло встретили родные, близкие, знакомые, а также представители колхозного актива. Вечером в доме Ашуровых состоялся свадебный вечер, на котором присутствовали руководители колхоза, представители сельского совета, родственники, близкие и друзья Сабира. Родители вручили ему и Любе приготовленные свадебные подарки; свекровь, в частности, подарила Любе узбекскую национальную одежду. В присутствии всех гостей она сказала Любе: «Доченька! С сегодняшнего дня я буду называть тебя Лобархон. Уж очень созвучно с ним твое настоящее имя».

Люба за короткое время выучила родной язык мужа, и теперь дома и на работе разговаривает по-узбекски. Комната, где живет Люба, обставлена по-узбекски, сама Люба со всеми ест за дастурхоном, сидя на полу. Она научилась даже печь лепешки в традиционной печи (тандыре). Умеет готовить узбекские национальные блюда (плов, шовля, мастава, шурпа и др.). Часто готовит и русские блюда (котлеты, бифштекс и др.). Люба охотно носит узбекские платья.

Муж Любы, Сабир, работает в колхозе шофером. Сама Люба, приехав в колхоз, устроилась на работу в «Доме быта» при колхозе. Они имеют двоих детей: старшего сына Акрома Люба часто называет Аликом, а дочь Зайнаб — Зоей. Дети ходят в детсад. Национальность детей в документах записана по отцу — узбеки.

В сельсовете Катартал нами зафиксировано пять, а в сельсовете Абдуллабии — семь хозяйств, где имеется не одна, а несколько национально-смешанных брачных пар. Например, в сельсовете Абдуллабии (участок Акбулак) в семье Ниязовых муж — киргиз, жена — узбечка, дети считают себя узбеками; старший сын женат на киргизке; дети их записаны по отцу — узбеками. Второй сын женат на каракалпачке, дети также записаны узбеками. Дочь замужем за киргизом, пока детей нет.

В семье Каримовых (сельсовет Катартал, с. Туялас) муж — узбек, жена — киргизка, дети считают себя узбеками. Старший их сын женат на каракалпачке, а их дети записаны по национальности отца — узбеками. Второй сын женат на русской, их сын записан узбеком.

Таким образом, как мы видели, при преобладании однонациональных браков намечается тенденция к увеличению числа национально-смешанных браков, заключаемых преимущественно молодежью (см. табл. 3).

Узбеки и киргизы изучаемых сел предпочитают браки между собой, но вступают в брак с русскими и украинскими женщи-

**Таблица 3. Распределение национально-смешанных семей
по возрасту супругов (в %)**

Возрастная группа	Мужчины	Женщины	Возрастная группа	Мужчины	Женщины
18—29 лет	23,7	42,3	60—69 лет	06,5	4,8
30—39 »	31,4	20,5	70—79 »	05,5	1,1
40—49 »	18,8	15,6	80—89 »	1,1	0,9
50—59 »	13,3	14,6	90 и старше	00,9	0,

нами, что является одним из показателей процесса сближения народов, преодоления существовавших в прошлом национальных и конфессиональных предрассудков.

¹ Обобщение результатов многолетних исследований в этой области в наиболее полном виде представлено в монографии «Современные этнические процессы в СССР». М., 1977. С. 460—483.

² См.: Ганцкая О. А., Дебец Г. Ф. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков // СЭ. 1966. № 3. С. 109—118; Першиц Ю. И. О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности // СЭ. 1967. № 4. С. 129—136; Козенко Н. В., Моногарова Л. Ф. Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе // СЭ, 1971. № 6. С. 112—118.

³ См.: Терентьева Л. Н. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях // СЭ. 1969. № 3. С. 20; Толстова Л. С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР // СЭ, 1985. № 3; и др.

⁴ Численность и состав населения СССР (по данным переписи населения 1979 г.). М., 1985. С. 13.

⁵ Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 18.

⁶ См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1975. С. 475.

⁷ Толстова Л. С. Национально-смешанные браки... С. 65.

Ю. Ю. КАРПОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ЦЕЗОВ

На страницах сочинений античных авторов, посвященных Кавказу (Плиния, Клавдия Птолемея и др.), нередко встречаются упоминания страны Дидо или дидойцев — народа, населяющего ее. Знакомые преимущественно со странами Черноморского побережья Кавказа и Грузией, авторы античной эпохи через них получали информацию и об их соседях, в частности о восточных соседях грузин — дагестанцах. Дидо и дидойцам в подобных обзорах уделялось особое внимание. Причину этому прежде всего следует видеть в военно-политической силе Дидо и его роли в исторических событиях данного региона в античную эпоху. Источники более позднего времени (грузинские летописи и хроники XI—XIII вв.) также не обошли молчанием вопрос о взаимоотношениях

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

эти предметы. Третий путь формирования социальной установки реализуется в ходе воспитания, обучения, идеологического воздействия. Так образуются определенные социальные установки, необходимые обществу, классу, воспитателю.

Подчеркивая значимость установки, А. С. Прангишвили отмечает, что «ни одна деятельность не начинается с «пустого места», так сказать, без программы, как конституирующего момента деятельности»¹⁵. Нас же интересует своеобразие этих программ, предваряющих формирование общественного мнения рабочего класса в условиях Узбекской ССР. Это своеобразие во многом определяется многонациональным составом рабочего класса Узбекистана, что требует этносоциологического анализа изучаемого феномена. Автор согласен с мнением А. А. Сусоколова о том, что «ни одно исследование, проводимое в многонациональном регионе или на территории с устойчивыми этническими особенностями образа жизни населения, не может обойтись без квалифицированной консультации специалиста-этносоциолога».¹⁶

Учитывая это, в анкету включены и вопросы, выявляющие мнения рабочих о межнациональных отношениях, и вопросы, при помощи которых должны быть установлены причины таких оценок, т. е. вопросы о межэтнических контактах на работе, дома, о языке и др. Так, вопросы, касающиеся межнациональных контактов, по мнению этносоциологов, должны быть разделены на две сферы — «профессиональную» и «семейную», ибо установки в этих сферах слабо коррелируют друг с другом и находятся под влиянием разных факторов. На отношение к контактам в профессиональной сфере больше влияет социально-конкурсная ситуация, порождаемая соотношением спроса и предложения на квалифицированную рабочую силу, дефицитом социально-культурных благ, в первую очередь жилья. А на отношение к контактам в семейной области большее влияние оказывают культурные различия¹⁷. Эти особенности, сказываясь на характере межэтнических контактов, проецируются и в суждениях рабочих как по проблемам межнациональных отношений, так и по социально-экономическим проблемам развития республики.

В заключение отметим, что «развитие изучения общественного мнения в свете современных требований тесно связано с междисциплинарным подходом к анализу мнений и суждений»¹⁸. Описанная методика — один из вариантов такого подхода. Выявление этносоциологических, социально-психологических и социологических характеристик общественного мнения рабочего класса Узбекистана, установление их взаимосвязи дают возможность разрабатывать рекомендации для целенаправленного воздействия на процесс формирования адекватного целям и задачам перестройки общественного мнения как мощного средства воздействия на все социальные явления и процессы.

С. А. Абдухакимова

¹⁵ Прангишвили А. С. Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967. С. 33.

¹⁶ Сусоколов А. А. Этнос перед выбором // Социологические исследования. 1988. № 6. С. 39.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Иванов В. Н. Социология сегодня: опыт и проблемы социологических исследований. М., 1989. С. 130.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ И СЕМЬИ В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

В комплексе проблем, связанных с изучением межэтнического общения, особое место занимает вопрос о межнациональных браках.

Межнациональные браки играют роль основного канала межэтнических процессов в семейно-бытовой области, ибо семья, возникающая в результате брачного союза между представителями разных национальностей, выступает как «один из существенных показателей этнического сближения народов»¹.

Хотя у большинства народов нашей страны, в том числе Узбекистана, преобладают однонациональные браки, из года в год растет число национально-смешанных семей. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., численность национально-смешанных семей в Узбекистане составляла 234 тыс., а в 1979 г. — 287 тыс., или возросла на 7%².

Развитие межнациональных браков и семей в нашей стране в целом имеет общие закономерности, но в каждой республике, историко-культурной области и даже внутри отдельных сел оно имеет свои особенности, которые характеризуются прежде всего этническим составом населения.

Ферганская долина относится к числу полиэтнических историко-культурных областей. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., здесь проживало

¹ Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. С. 460.

² См.: Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М., 1987. С. 43.

4153 тыс. узбеков (60,2% всего населения Ферганской долины), 992 тыс. киргизов (14,3%), 877 тыс. таджиков (12,7%), 458 тыс. русских (6,6%), 197 тыс. татар (2,9%) и 217 тыс. (3,3%) представителей других национальностей³.

Такая полиэтничность населения еще в дореволюционном прошлом способствовала интенсивным процессам межэтнических контактов, в том числе в семейно-бытовой сфере.

Октябрьская революция создала ряд важнейших (политических, экономических, культурно-бытовых) предпосылок для развития межнациональных браков. Однако не сразу после революции наступили перемены в этой области быта, ибо устойчиво существовали еще многие этноизолирующие барьеры.

Данные о распространении межнациональных браков за годы Советской власти фиксируются как полевыми этнографическими, так и статистическими материалами. К сожалению, возможности использования статистических материалов за 20—30-е годы ограничены, так как в довоенные годы далеко не все браки регистрировались в гражданском порядке.

Тем не менее имеющиеся в нашем распоряжении источники дают основания сказать, что в эти годы число национально-смешанных браков в целом по Узбекистану продолжает расти. Например, из 52 381 брака, зарегистрированного в 1936 г., 6224 были национально-смешанными (11,9%)⁴.

Росло не только число межнациональных браков, но и расширялся их диапазон у представителей разных народов. Так, в 1936 г. русские женщины, проживающие в Узбекистане, регистрировали браки с представителями 47 национальностей, а мужчины — с женщинами 26 национальностей.

Иная картина наблюдается у коренных народов. Например, у узбеков диапазон межнациональных браков у мужчин (с представителями 40 национальностей) шире, чем у женщин (с представителями 31 национальности)⁵.

Что касается структуры межнациональных браков у народов Узбекистана, то прежде всего надо сказать, что в указанные годы она характеризовалась рядом тенденций, которые были обусловлены как историческим прошлым, так и новыми явлениями. В межнациональные браки чаще вступали представители коренных народов. Например, из числа состоявших в смешанных браках заключали брак с узбекскими мужчинами 68% киргизок, 78% казашек, 80,6% туркменок, 73,5% таджичек, 73,5% татарок⁶.

Постепенно количество межнациональных браков росло не только в городах, но и в сельских местностях, о чем свидетельствуют данные, извлеченные из архивов райзагсов и хозяйственных книг сельских Советов.

Здесь мы попытались проследить динамику межнациональных браков у узбеков Ферганской долины за последние 50 лет по материалам Касансайского района Наманганской области и Джалалкудукского района Андижанской области. В первом районе узбеки активно контактируют (в том числе в семейно-бытовой сфере) с таджиками, во втором — с киргизами. Кроме того, мы используем и данные, характеризующие положение межнациональных браков в других местностях Ферганской долины.

По данным архивов ЗАГСа за 1935—1950 гг., доля межнациональных браков в Касансайском районе составила 10,4% всех зарегистрированных браков, а в 1960—1970 гг. она уменьшилась там до 8,1%.

Но это не означает сокращения числа национально-смешанных браков. Абсолютное число их продолжает расти. Снижение доли межнациональных браков в 1960—1970 гг. объясняется высоким приростом числа однонациональных браков. В первой половине 80-х годов доля межнациональных браков в этом районе составляет уже 13,3%. Такая ситуация наблюдается и в Джалалкудукском районе. Так, в 1950 г. доля межнациональных браков там составила 12%, в 1960 г. — 8,9%, в 1970 г. — 12,4%, в 1980 г. — 12,8%, а в 1985 г. — 15%.

Важно показать, что соотношение однонациональных и межнациональных браков по сельским Советам распределяется неравномерно. Наибольший процент национально-смешанных браков отмечен в 1980—1985 гг. в сельсоветах Карасу (51,6%) и Социализм (20,0%); в 1935—1950 гг. — в сельсовете Кумикбай (20,4%) Касансайского района, а также в 1950 г. в сельсовете Аим (24,7%); в 1985 г. — в сельсовете Тешикташ (28,0%) и поссовете Южный Аламушук (22,4%) Джалалкудукского района.

Среди национально-смешанных браков в Ферганской долине преобладают браки между представителями коренных народов. Например, в Касансайском районе браки между узбеками и таджиками составили в 1935—1950 гг. 73,7%, в 1960—1970 гг. — 80,9%, а в 1980—1985 гг. — 90,9% всех национально-смешанных браков.

³ Численность и состав населения СССР (по данным переписи населения 1979 г.). М., 1985. С. 112, 114, 130, 132.

⁴ См.: Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // Советская этнография. 1970. № 4. С. 89.

⁵ См. там же. С. 89.

⁶ Там же. С. 92.

Аналогичная картина характерна и для Джалалкудукского района, где браки между узбеками и киргизами составили в 1980 г. 72%, а в 1985 г. — 67,1% всех смешанных браков.

Итак, в зависимости от этнического состава населения в каждом из обследованных районов преобладают те вариации межнациональных браков, которые включают представителей основной национальности района.

Особенно быстро увеличивалось число смешанных браков у местных женщин, что способствовало выравниванию доли смешанных браков у мужчин и женщин. Если в 1950 г. доля смешанных браков у женщин в Джалалкудукском районе составила 17,02%, то в 1970 г. — 40,3%, а в 1985 г. — 47,1%.

Этнокультурная близость благотворно сказывается и на количестве браков узбеков с уйгурами, татарами, башкирами и представителями кавказских народов. Процент таких браков в Джалалкудукском районе в 1985 г. составил 9,3% всех смешанных браков.

Из других национально-смешанных браков чаще всего встречаются браки коренных народов с русскими и украинками (обратное сочетание браков в сельской местности — обычно редкое явление). Такие браки в изучаемых районах составляют 4,9% всех смешанных браков.

Анализ 346 национально-смешанных браков свидетельствует о том, что в сельской местности Ферганской долины они чаще заключались среди колхозников (27,2%). Среди рабочих такие браки составляют 12,8%, служащих — 8,1%.

Необходимо подчеркнуть, что удельный вес социально-смешанных браков увеличивается, чему в сельской местности способствует действие факторов местожительства, соседства, работы в одном и том же хозяйстве.

Большинство сельских жителей Ферганской долины положительно относятся к межнациональным бракам, о чем свидетельствуют наши этносоциологические данные. Так, на вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы кто-нибудь из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступили в брак с человеком другой национальности?» — наибольшее число (42,18%) опрошенных ответили: «Не стану возражать против такого брака, но предпочитаю человека своей национальности»; для 23,64% опрошенных «национальность в браке не имеет значения».

Примерно такое же количество (23,44%) опрошенных считают допустимыми такие браки, если муж (жена) будет соблюдать национальные обычаи опрошенных. Зафиксированную отрицательную установку на межнациональные браки имеют только 9,61% опрошенных сельских жителей, а 1,20% затруднились ответить на этот вопрос.

Причем среди сельских жителей особенно заметно положительное отношение к межнациональным бракам в более молодом возрасте. Так, 37,5% людей в возрасте 60 лет и старше считают, что разнонациональные браки нежелательны; в возрасте 30—39 лет — 10,47%, а среди 25—29-летних такой точки зрения придерживаются только 4,16% опрошенных.

Показательно, что определенное количество (28,26%) опрошенных уже имеют родственников, состоящих в межнациональном браке.

Домашний быт в национально-смешанных семьях носит отчетливо выраженные черты национального быта обоих супругов. Хотя в целом он мало отличается от быта соседних однонациональных семей, тем не менее в нем мы видим много новых черт.

Еще четче проявляется смешение национальных элементов бытовой культуры в национально-смешанных семьях, возникших в результате брака мужчин местных народов с русскими женщинами и украинками. Такое смешение национальных элементов бытовой культуры прежде всего выражается в интерьере жилища, одежде, пище, обрядах, обычаях и т. п.

Проведенный специалистами анализ языковой ситуации в национально-смешанных семьях показывает, что «нередко один из супругов переходит на другой язык, иногда бытуют оба языка, и наконец бывают случаи, когда супруги пользуются главным образом третьим языком — посредником межнационального языка»⁷. Об этом говорят и наши материалы.

Женщины европейского происхождения, создавая семьи с мужчинами коренных национальностей в сельских местностях, обычно хорошо усваивают язык местной национальности, бытовые навыки окружающей среды и, как верно отмечал С. М. Мирхасилов, «в свою очередь вносят в быт семьи элементы своей национальной культуры»⁸.

Для этнографов, занимающихся этническим и межэтническим процессом, всегда представляло большой интерес изучение особенностей этнического самосознания детей национально-смешанного происхождения.

⁷ Козлов И. В. Национальности СССР (Этнодемографический обзор). М., 1975. С. 229.

⁸ Мирхасилов С. М. Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана // Советская этнография. 1979. № 1. С. 14.

Анализ полных национально-смешанных семей, отобранных из похозяйственных книг сельских Советов, свидетельствует о том, что в 82,9% смешанных семей дети записаны по отцу, а в 17,1% — по национальности матери⁹. Предпочтительность в определении национальности по отцу в сельсоветах Ферганской долины выявляется не только в тех межнациональных брачных сочетаниях, где супруги относятся к коренным национальностям, но более широки и там, где муж—узбек (или киргиз, таджик), а жена русская (или украинка, белоруска). Здесь от 90 до 100% детей записываются по национальности отца.

О предпочтении определения национальности детей по отцу свидетельствуют и данные этносоциологического исследования. Так, 76,3% опрошенных на вопрос: «Как, по-вашему, следует определять национальность детей, если мать — узбечка, а отец — не узбек?», ответили: «Следует определять национальность детей по отцу».

Однако в ряде случаев молодежь при получении паспорта свою национальную принадлежность определяет по матери. Это делается в основном в следующих случаях:

— под влиянием языковой и культурной среды, т. е. когда в основном языком общения в семье и ближайшем окружении служит язык матери;

— «когда ребенок воспитывается у матери без отца (в случае смерти отца, фактического развода родителей, невыполнения отцом своего родительского долга перед детьми и т. д.)»¹⁰

Итак, приведенные выше материалы позволяют нам сделать следующие выводы.

Межэтнические браки и семьи имелись (хотя сравнительно в небольшом количестве) в Ферганской долине и в дореволюционном прошлом. После Октябрьской революции, особенно начиная с 30-х годов, заметно растет число межнациональных браков не только в городах, но и в сельских местностях Ферганской долины.

Из года в год увеличивается и этническое многообразие межнациональных браков. При этом большая доля их приходится на браки между представителями коренных народов. В национально-смешанные браки с представителями «европейских» народов чаще вступают мужчины коренных народов, чем женщины.

Сельское население Ферганской долины в целом положительно относится к межнациональным бракам, причем это особенно заметно среди молодых.

Национальность детей от смешанных браков в преобладающем большинстве случаев, по сложившейся традиции, определяется по отцу.

В межнациональных семьях происходит смешивание национальных элементов бытовой культуры. В тех семьях, где жена русская, наблюдается заметное влияние русской культуры, что проявляется в именах детей, во внутреннем убранстве жилища, одежде, пище и т. д.

У. Абдуллаев

⁹ Полученные материалы характеризуют не самоопределение детей, а мнения родителей о их национальности, ибо здесь национальность детей определяется по заявлению родителей.

¹⁰ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1977. С. 187.

НЕКОТОРЫЕ МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ «ЗИДЖА» УЛУГБЕКА

История науки давно уже установила, что «Зидж» Улугбека представляет собой высшую ступень развития средневековой дооптической астрономии и ее вычислительного аппарата. Но само произведение великого узбекского ученого настолько лаконично, что создается впечатление, будто Улугбек привел свои теоретические положения только в виде готовых тезисов и предложений, доказательство и разъяснение которых не предусмотрены жанровой спецификой самого «Зиджа». Достаточно сказать, что в этом астрономическом сочинении нет ни одного чертежа. Нет в нем также последовательного процесса вычисления какого-либо параметра, а есть лишь словесно изложенное правило. Поэтому, видимо, младшие представители Самаркандской астрономической школы Хусайн Бирджанди и Мирим Челеби подробно комментируют «Зидж» Улугбека, причем уделяют вычислительным методам этого труда большое внимание.

В монографии Т. Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека», выдержавшей два издания¹, уделено много места вопросам астрономии и математики в «Зидже». Однако все это является не совсем точным переводом сведений из книги французского востоковеда Е. А. Седилло². Эти неточности и ошибочные выводы не замечены автором и во втором издании книги³. Других работ, посвященных исследованию всех астрономо-математических вопросов «Зиджа», до сих пор не опубликовано.

¹ Кары-Ниязов Т. Н. Астрономическая школа Улугбека. М.; Л., 1950.

² Sedillot E. A. Prolegomenes des Tables astron. d'Oulug-Beg. Paris, 1853.

³ Кары-Ниязов Т. Н. Избр. труды. Т. IV. Ташкент, 1968.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1991

ность и вред содеянного, будет как бы поставлено перед необходимостью правильно вести себя, чтобы не стать бесчестным в своих и чужих глазах³.

Полученные таким образом материалы используются не только для конкретного реагирования на имеющиеся недостатки, но и для обобщения и подготовки постановлений и указаний по совершенствованию мер устройства, помощи и наблюдения за помилованными.

Осуществление на практике этих мер обеспечивает повышение эффективности всех видов досрочного освобождения осужденных, в том числе и помилования, способствует достижению целей уголовного наказания и предотвращению совершения помилованными новых преступлений.

К. Мирзажанов

³ Наличие чрезвычайной ситуации (в семье и т. п.) обосновывает справедливость помилования и в глазах других лиц; тем самым устраняются опасения, касающиеся ослабления воспитательно-предупредительного воздействия наказания при применении помилования.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ТОРГОВЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НАРОДОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Народы, проживающие в Ферганской долине, на протяжении веков находились в тесных политических, экономических и культурных взаимосвязях. Так, оседлое население Ферганской долины — узбеки, таджики, имея древний опыт ведения земледельческого хозяйства, оказали большое влияние на переход к оседлости и земледельческим занятиям ранее полукочевых народов — киргизов, каракалпаков.

Многие переходившие к оседлости киргизы Ферганы к этому времени уже имели постоянные зимовки, обычно располагавшиеся вблизи узбекских и таджикских селений. Это вело к тому, что под влиянием оседлых узбеков и таджиков киргизы все больше стали заниматься земледелием. Например, киргизы из племени адигень в середине XVIII в. имели посевы зерновых около городов Маргилан и Ош¹.

В рассматриваемый период узбекские и таджикские дехкане в основном выращивали такие сельскохозяйственные культуры, как джугара, ячмень, пшеница, рис, хлопчатник, кунжут, лен (зигыр), морковь и др. Эти культуры стали распространяться и в хозяйствах оседающих киргизов. Некоторые из них культивировались ими издавна, как, например, просо², а также пшеница (бугдой), табак, кукуруза. С 60-х годов XVIII в. под воздействием узбекского населения Ферганы на территории Южной Киргизии начинается возделывание риса³.

В конце XIX в. земледелие в хозяйствах киргизов уже играло существенную роль, способствуя их интенсивному оседанию, особенно в Восточном Приферганье. Согласно статистическим данным того времени, в 90-е годы XIX в. уже 200 тыс. (65%) киргизов, проживавших в Ферганской области, были оседлыми и занимались земледелием⁴.

Земледельческие орудия южных киргизов мало чем отличались от узбекских и таджикских, ибо в процессе хозяйственных контактов они также были заимствованы у этих народов. Почва обрабатывалась при помощи таких местных сельскохозяйственных орудий, как «омач» (деревянная соха), «буйинтурук» (ярмо), «мола» (деревянная борона). Урожай убирали серпом — «уйрок». Для молотбы южные киргизы «применяли заимствованное у узбеков и таджиков приспособление в виде деревянной рамы, переплетенной хворостом, сучьями, травой или в виде связки хвороста...»⁵

Земледельческое население Ферганы оказало большое влияние и на развитие земледельческого хозяйства у каракалпаков, переселившихся туда в XVII—XVIII вв. из районов среднего течения Сырдарьи⁶.

Хозяйство каракалпаков до их переселения в Ферганскую долину носило комплексный земледельческо-скотоводческо-рыболовецкий характер⁷. Поэтому, переселяясь в Ферганскую долину, они старались расселиться вдоль берегов Сырдарьи,

¹ Валиханов Ч. Собр. соч. Т. I. Алма-Ата, 1961. С. 422.

² См.: Бежкович А. С. Историко-этнографические особенности киргизского земледелия // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана: Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XCVIII. Л., 1973. С. 33.

³ Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 223.

⁴ Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан, 1902. С. 5.

⁵ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 92.

⁶ См.: Толстова Л. С. Каракалпаки Ферганской долины. Нукус, 1959. С. 17—26.

⁷ См.: Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского базиса // Труды Хорезмской экспедиции. Т. I. М., 1952. С. 463.

чтобы сохранить свои традиционные занятия. Кроме того, они могли там продолжать заниматься и домашними промыслами, «среди которых ведущую роль занимало изготовление циновок из камыша»⁸.

Если еще в середине XIX в. в хозяйстве каракалпаков Ферганы довольно значительное место занимали скотоводство и рыболовство, то в конце того столетия земледелие становится гораздо более существенной отраслью их хозяйства. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1897 г. «из 11 056 каракалпаков, зафиксированных в Ферганской области, 10 199 человек, т. е. около 92%, жили за счет земледелия»⁹. Каракалпаки-земледельцы возделывали в основном джугару, пшеницу, рис, просо, дыни, арбузы, тыкву, лук, морковь и др. Под влиянием узбеков некоторые из них стали заниматься садоводством — выращивали виноградники, яблони, груши, гранатовые деревья и т. п.

В хозяйстве каракалпаков, как и других народов Ферганы, в это время особое место начинает занимать культивирование хлопчатника. Именно распространение этой культуры у хозяйств ранее полукочевых народов более всего способствовало их сближению с земледельческими хозяйствами оседлого населения долины.

Хотя, как мы видим, в конце XIX — начале XX в. земледелие в среде киргизов и каракалпаков Ферганы уже занимало прочные позиции, тем не менее, в силу глубоких традиций, скотоводство во многих хозяйствах (особенно у киргизов) продолжало играть доминирующую роль. Они разводили овец, коз, лошадей, верблюдов, крупный рогатый скот.

Киргизы-скотоводы продолжали оказывать заметное влияние на развитие животноводческого хозяйства ферганских узбеков и таджиков, ибо имели большой опыт ведения скотоводства.

Если в период Кокандского ханства в киргизском скотоводческом хозяйстве главным образом разводили лошадей, то после вхождения киргизов в состав России первое место заняло овцеводство. Однако скотоводческое хозяйство южных киргизов имело некоторые особенности. Так, в их хозяйствах и после вхождения в состав России немалое значение имело разведение лошадей и крупного рогатого скота. Это объясняется переходом части южных киргизов к земледельческим занятиям, оседлому образу жизни¹⁰.

В конце XIX — начале XX в. скотоводство играло видную роль и в хозяйствах самих ферганских узбеков и таджиков. Основное поголовье скота находилось в руках крупных феодалов.

Киргизские скотоводы оказывали определенное влияние на практику отгонного животноводства у ферганских узбеков. Нередко из-за недостатка пастбищ в долине для большого количества скота баи отдавали на лето скот на выпас пастухам-киргизам. Например, В. А. Парфентьев писал, что у узбеков селения «Вуадиль своих летних пастбищ не имеет, а потому скот передается киргизам, идущим на летовые, которые заботятся о сохранении скота, когда киргизы возвращаются на свои зимовки, то по дороге сдают скот хозяевам»¹¹.

Кроме того, богатый узбек-земледелец, имевший большое количество овец, обычно поручал выпас их пастухам из киргизов. Их нанимали сроком на 6 месяцев, отдавая 3—4 овцы в качестве оплаты за труд¹².

Высокогорное пастбище Алай издавна служило летним пастбищем не только для киргизских, но и для узбекских и таджикских скотоводов Ферганы. Здесь в летнее время могло сосредоточиться до 15 тыс. семей киргизских и узбекских животноводов, а общее количество скота достигало полумиллиона голов¹³.

Между киргизскими, узбекскими и таджикскими скотоводами постоянно шел обмен опытом по улучшению породы скота, а в результате «была получена распространенная на территории Киргизии порода скота путем скрещивания киргизских пород с другими породами, выведенными казахскими, узбекскими и таджикскими скотоводами»¹⁴.

Аналогичные взаимоотношения имели место на равнинах Ферганы. Так, зачастую «узбеки, таджики, казахи пасли летом скот на киргизских пастбищах, а киргизские скотоводы осенью, после снятия урожая, использовали стерню для кормления скота»¹⁵.

⁸ Толстова Л. С. Указ. соч. С. 31.

⁹ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 89. Табл. XXII. СПб., 1905. С. 122—123.

¹⁰ См.: Абрамзон М. С. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Парфентьев В. А. Селение Вуадиль//Еженедельник Ферганской области. Т. 3. Н. Маргелан. 1904. С. 68.

¹² См.: Шаниязов К. Ш. Отгонное животноводство у узбеков//Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. С. 87.

¹³ См.: Волконский А. От Нового Маргелана до границы Бухары: Путевые заметки//Вестник Европы. 1894. № 7; Туркестанский сборник. № 429.

¹⁴ Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII — XIX вв.). Фрунзе, 1985. С. 132.

¹⁵ Плоских В. П. Указ. соч. С. 220.

Ранее киргизы не заготавливали корма на зиму, но под влиянием опыта оседлых узбекских и таджикских соседей постепенно стали заниматься сенокосом.

В развитии хозяйственных взаимосвязей народов Ферганской долины большую роль играла и торговля. При этом весьма важным фактором было то, что регион этот располагался на трансконтинентальном торговом пути: через него со II в. до н. э. вплоть до XV в. проходила одна из ветвей «Великого шелкового пути».

Завоевательная политика турецких султанов перекрыла этот канал древних взаимосвязей народов Запада и Востока, что стимулировало освоение морского пути из стран Европы в Индию. В результате значение «Великого шелкового пути» упало, а впоследствии им и вовсе перестали пользоваться.

Однако экономические связи населения Ферганской долины продолжали развиваться, в том числе за счет торговли между внутренними районами Средней Азии и Казахстана. К концу XIX — началу XX в. они становятся еще более разнообразными и оживленными.

Исследователи отмечают, что в XIX в. на территории Средней Азии и Казахстана существовало три формы торговли: разьедно-меновая, ярмарочно-периодическая и стационарная. Каждая из них соответствовала определенному типу хозяйства. Так, разьедно-меновая была присуща кочевым хозяйствам, ярмарочно-периодическая — полукочевым, стационарная — оседлому¹⁶.

Хотя для оседлых узбеков Ферганы в середине XIX в. была более характерна стационарная форма торговли, тем не менее они вели и тесную разьедно-меновую торговлю с кочевыми народами, главным образом в местах киргизских кочевий. Сюда прибывали торговцы из разных городов Кокандского ханства, в частности из Ташкента, Коканда, Андижана, Намангана, Маргелана, Ходжента и т. п. Они привозили в основном хлопчатобумажные ткани и изделия из них, а также предметы домашнего обихода, изделия из железа, сушеные фрукты, табак и др. Эти товары обменивались на скот и продукты скотоводства. При меновой торговле между купцами из Ферганы и кочевыми киргизами эквивалентом в основном служили овцы¹⁷. «За кусок калами (местная полосатая бумажная материя), из которой выходят ягтяк (рубаша), и штаны, которые в Намангане стоят 1 рубль, киргиз дает полуторагодовалую козу, а за два таких куска дается взрослый тунак»¹⁸.

Южные киргизы, в отличие от северных, в большинстве случаев сами пригоняли скот на базары ферганских городов и обменивали его на товары первой необходимости. Они обеспечивали также оседлое население долины шерстью и невыделанной кожей¹⁹.

Именно у южных киргизов быстрее, чем у северных, под влиянием оседлого населения Ферганы развивались товарно-денежные отношения. Например, известно, что киргизы пригонявшие скот в г. Андижан, продавали его за деньги²⁰. Но это не значит, что меновая форма торговли в то время уже полностью прекратилась. Даже в конце XIX в. разьедно-меновая торговля еще продолжала существовать в отдаленных от городов горных местностях.

Развитие товарно-денежных отношений у киргизов привело к тому, что они все чаще появлялись в тех пунктах Ферганы, где происходила стационарная торговля. Они стали привозить не только скот и шерсть (хотя эти товары у киргизов-скотоводов были основными предметами торговли), но и шерстяные изделия, как кошмы, капы, арканы, войлочные коврики; изготовляли для продажи и юрты. Их приобретали «не только киргизы..., но и узбеки, турки, таджики»²¹. Все чаще стали доставлять они и молочные продукты: кумыс, курт, масло.

Примечательно, что в конце XIX — начале XX в. Ферганская долина изобилует торговыми пунктами, в которых имелись многочисленные лавки. В большинст-

¹⁶ О формах торговли см.: Джамаркараев А. Б. Развитие торговли в Киргизии в конце XIX — начале XX вв. Фрунзе, 1965. С. 52; Аминов А. Развитие торговых отношений в Туркестане в конце XIX — начале XX вв.: Рукопись канд. дис. Ташкент, 1971. С. 121.

¹⁷ Меновой единицей служило и определенное количество аршин хлопчатобумажных тканей (маты). Кроме того, в качестве меры стоимости товара выступали различные деньги. Не имея своих денежных знаков, киргизы при меновой торговле использовали нередко деньги Кокандского ханства, китайские деньги (особенно ямбы — слитки серебра) и т. п. А с вхождением в состав России они стали использовать русские деньги.

¹⁸ Наливкин В. Торговля пригонными баранами в Наманганском уезде // Туркестанские ведомости. 1880. № 49.

¹⁹ Киргизы-овцеводы продавали шерсть узбекским и таджикским оптовым купцам на местах во время весенней и осенней стрижки овец. (См.: Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана... С. 143).

²⁰ Тиньковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. СПб., 1824. С. 91.

²¹ Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов (По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР). Фрунзе, 1962. С. 156.

ве пунктов торговли велась ежедневно, а в некоторых базары функционировали один раз в неделю.

Следует отметить и развитие торговых контактов горных таджиков с населением равнинной Ферганы, в том числе с узбеками.

Среди горных таджиков, обитавших к югу от Ферганской долины, наиболее тесные торговые связи с населением исследуемого региона имели таджики-каратегинцы. Они пригоняли в торговые города Ферганы скот (в основном баранов) «с мая по октябрь по нескольким маршрутам: через перевал Тенгизбай (самый пологий и потому удобный для переходов и открытый даже зимой) в селении Учкурган; через перевал Карагушхана в долину р. Сох. Только в течение 1901 г. через Учкурган и Шахмардан в общей сложности было перенано 147 голов крупного рогатого скота, 11 117 овец, 2120 козлов и 516 лошадей»²².

Из Каратегина в Фергану доставляли также скотоводческие продукты, меха диких животных, а также золото, добываемые местными жителями путем промывания речных наносов²³. А в Каратегин из Ферганы поступали хлопок, хлопчатобумажные кустарные ткани, обувь ремесленного производства, железо и изделия из него (сошники, серпы, гвозди и т. д.), разные галантерейные товары, чай, сахар, а с появлением в Ферганской долине фабрик и заводов — различные промышленные изделия²⁴. Эти товары привозили в Каратегин ферганские купцы, алайские киргизы, а кроме того, таджики-отходники, работавшие в Ферганской долине, покупали их на заработанные там деньги и увозили домой.

Уйгуры, переселившись в Ферганскую долину²⁵, также включились в развитие торговых связей с окружающим населением. Основными предметами их торговли были огородные и бахчевые культуры — дыни, арбузы, тыква, лук, морковь и др.

В хозяйствах некоторых зажиточных уйгуров разводились для продажи овцы и козы²⁶. Уйгурские ремесленники изготавливали разнообразные предметы и продавали их на базарах Оша, Андижана и других городов²⁷.

Активную торговлю вели и каракалпаки. Их товарами были главным образом цинковки (буйрай чий) и многообразные корзины (сават): для лепешек (нон сават), ложек (кошик сават), фруктов (мева сават) и др. Они продавали на базаре и сам камыш, который покупался оседлым населением долины в качестве корма для скота.

Кроме того, на базарах нередко можно было встретить различные ковры (гилам), безворсовые ковры (алача) и кошмы (кигиз), изготавливаемые каракалпакскими мастерами.

Некоторые сельскохозяйственные культуры, как хлопок, дыни, картофель, выращивались и для продажи. Каракалпаки приобретали на базарах «значительную часть продовольственных культур и те предметы ремесленного производства узбеков, которые не производились в их собственных хозяйствах (обувь, украшения, упряжь, металлическая и гончарная посуда и т. д.)»²⁸.

В конце XIX — начале XX в. среди каракалпаков выделяются, хотя и в очень незначительном количестве торговцы-профессионалы, занимавшиеся продажей скота.

Уместно отметить, что базары не только были пунктами товарообмена, но и одновременно служили местом непосредственных контактов между различными этническими группами, жителями разных районов.

Все это способствовало укреплению восторонних взаимосвязей народов, населявших долинные и горные районы Ферганы.

У. С. Абдуллаев

²² Губаева С. С. Горные таджики Каратегина в Ферганской долине в конце XIX — начале XX вв. // Советская этнография. 1987. № 1. С. 88.

²³ См.: Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. Ч. XVIII. Кн. 5. СПб., 1856. С. 130—131.

²⁴ Губаева С. С. Горные таджики Каратегина... С. 87.

²⁵ Уйгуры в Ферганскую долину переселились в XVIII—XIX вв., особенно в годы, последовавшие за подавлением их антикитайского восстания 1862—1872 гг. Правда, имеются сведения о более ранних (XV—XVI вв.) поселениях уйгуров в Фергане (См.: Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана // Соч. Т. 3. М., 1965. С. 213).

²⁶ См.: Народы Средней Азии и Казахстана... Т. 2. М., 1963. С. 497.

²⁷ Там же. С. 501.

²⁸ Толстова Л. С. Указ. соч. С. 75.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УНИКАЛЬНАЯ РУКОПИСЬ ДИВАНА АЛИШЕРА НАВОИ «ҒАРОИИҒ-АС-СИҒАР»

Все письменные памятники староузбекского языка можно условно разделить на две группы: 1) «говорящие», 2) «немые».

К первой группе относятся те рукописи и словари, в которых описывается фонетическая структура слова, а при помощи надстрочных и подстрочных знаков передаются орфоэпия и орфография слова.